

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Авторское право

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв
Авторское право

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18513922

ISBN 9785447467845

Аннотация

Иногда антиутопия становится реальностью быстрее, чем автор успевает закончить сюжет. Но за хороший финал стоит побороться и в жизни. Особенно в жизни.

Авторское право

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под звуки колёс, бьющих в ритме галопа, мне снятся крысы – жирные, ржавой масти пасюки с толстыми волосатыми, но голыми на конце хвостами. Твари ничего не едят, ни на кого не нападают, просто шныряют повсюду, деловито обнюхивая запасы, к коим они относят всё, на что натыкаются их усы. «Это хорошая примета – к покойнику», – любят говаривать знакомые этнографы. Может и так, если учесть, что в путь меня сорвал новый закон, а от новых законов я не привык ожидать добра.

Сон претерпевает метаморфозу и мне кажется теперь, что это сырные крысы. Крысы с сыром, словно булочки хачапури, ароматные, сочные, жаркие, выложенные на прилавок в ожидании покупателя. Но из аппетитных кусочков торчат всё те же тошнотворные хвосты. Полотно сна расплзается на множество лоскутков-фрагментов, они сменяют друг друга, кружатся. И тут, посреди метели видений, возникают спасительные глаза. Я не знаю, кто Она и почему спасает меня

от кошмаров, но эти глаза снятся мне всякий раз, когда ужас накатывает особенно сильно. Не какие-нибудь бриллианты в три карата – глубокие, играющие на солнце и источающие покой родники. Будь я религиозен, отнёс бы спасительное видение на счёт бога, или кого-то из его святого эскорта. Но ни брюхатым попам, что копают яму под наш планетарий, ни худым тётушкам из Свидетелей Иеговы, что бродят по подъездам многоэтажек, у меня доверия нет. И потому Она остаётся вне мифического контекста.

Итак, возникают Её глаза, и крысы-булочки стремительно скрываются в сырных дырах, откуда пищат, пищат...

Мобильник дважды пискнул, выкинув сообщение, что какая-то там московская телефонная сеть безумно рада моему выбору их компании. Ничего такого я, конечно, не выбирал. Мой телефон связался с их станцией, они лихо обсудили какие-то свои протоколы, договорились, ударили по рукам, под конец уведомили и меня... Люди тут ни причём. Нами правят роботы. В этом всё дело.

Вагон качнуло на стрелке, колёса прогрохотали нестройный марш и вновь вошли в прежний галопирующий ритм. Я окончательно проснулся. Проснулся с мыслью, что нужно бы поспешить в туалет, пока не поднялись остальные пассажиры. Вечно из любви ко сну тяну до последнего, и напрягаюсь

потом стоя в очередях.

Заспанное хмурое лицо взглянуло из зеркала, показало язык, подмигнуло, но тщетно – настроение по-прежнему едва трепыхалось где-то около абсолютного нуля. Холодная вода на мгновение освежила кожу, но казённое, насыщено пылью полотенце вернуло лицу помятую усталость. Всё как всегда.

Курский вокзал. Фирменный поезд барственно втянулся на первый путь, спрятав облезлый хвост из общих и плацкартных вагонов среди пригородных тупиков, где платформа сужается до горной тропинки. Пассажиры выползают из келий, хмуро кивают друг другу, продвигаются к выходу. Это не тот поезд, где умудряешься перезнакомиться с половиной вагона. Здесь чувствуешь себя безмолвным грузом, который не едет, который везут. Зашёл, сразу лёг, встал – на выход. Успеть бы выспаться. Но куда там...

Большинство поездов из Нижнего Новгорода прибывают в Москву в такую рань, что зайти, например, к кому-нибудь в гости, было бы неприлично. Москвичи и в прежние времена просыпались на час-два позже всей остальной страны, а ныне они в эту пору только-только ложатся спать. Но в этот раз нелепое расписание сыграло на руку. Я не хотел опаздывать.

Прямо с платформы людей всасывал подземный переход, ведущий к метро. Людей слишком много и возле касс образуется громадная очередь. А ведь стоит пройти сотню шагов по площади до другого павильона, и кассы там совершенно пусты. Но никто не идёт. И я тоже. У меня в руках тяжёлая сумка. Кто знает, насколько затянется эта поездка? На всякий случай я взял с собой самое необходимое. Но не таскаться же по Москве с таким грузом. Неудобно, да и муниципалы паспортными проверками достанут. Я сдал сумку в камеру хранения, оставив себе небольшой рюкзачок. Так лучше.

Писателей возле Министерства собралось тысяч десять. Столько народу теперь и на митинги не приходит. Это ж сколько у нас писателей? Прорва. Хорошо, что компьютеры догадались придумать, не то наш брат по роще на одни черновики изводил бы ежедневно.

Тут и там рыскали съёмочные группы, пытаясь выловить какую-нибудь знаменитость. Но таковых не находилось. Лишь японцы из Эн-Эйч-Кей обложили именитого многостаночника из Минусинска и попытались взять у него интервью. Многостаночник пребывал в растерянности, путался в словах, блуждал взглядом по толпе. По какой-то несуразной случайности его не предупредили вовремя о новом законе, и теперь он вынужден был толкаться среди менее удач-

ливых собратьев. Мне его стало жалко. Хотя я и не питал слабость к попсе, но его читал с удовольствием. И детективы и фантастику и исторические романы. Кто-то его подставил, а может, просто московские приятели забыли о нём в суете.

Уникальная возможность увидеть разом всю пишущую братию страны, меня отчего-то не радовала. Нет, надо признаться, на первый взгляд, эдакое эсхатологическое скопление авторов впечатляло, казалось, бурление людского моря вот-вот выльется в ураган писательской солидарности, который легко сметёт серую громадину Министерства, вместе с дурным законом и теми, кто его сочинил. Но море на поверку оказалось обычным болотом с островками и кочками, но в основном состоящее из зыбучей трясины. Никто никого никуда не звал, а вся сплочённость, весь гнев, не выходили за круг небольших тусовочек...

Возле самых дверей приёмной закрепились зубры – бывшие члены бывшего Союза Писателей бывшего СССР. Эти по, привычке, заняли очередь в пять утра и теперь взирали на прочий сброд с высоты гранитных ступеней.

– Правда, что членам СП льготы положены? – спросил, катая языком валидол, один из стариков у другого.

Тот пожал плечами и отвернулся. Согласия среди зубров не наблюдалось.

Вторым эшелонном стояли вполне законченные бомжи. Эти тоже из бывшего СССР, но, так сказать, с изнанки –

спившиеся, сторчавшиеся, прошедшие лагеря и психушки неудачники, диссиденты, концептуалисты. Не все уехали в своё время на Запад, не всех туда позвали. А кто-то и мог уехать, но остался, проклиная выбор всю оставшуюся жизнь.

Время их уравнило, и теперь нельзя было сказать наверняка, кто из них пропил свой талант добровольно, кому его выбили вместе с зубами, а кто никогда им не обладал.

Однако здесь было слишком тесно, к тому же несло нафталином и перегаром, и я отошёл от бывших подальше.

На почтительном расстоянии от подъезда тусовалась молодёжь, если так можно назвать сорокалетних людей. Эти пошли в гору, когда держава со свистом летела на дно. Не их в том вина, не их заслуга, однако воспользоваться падением надо уметь.

Спорили два маленьких человечка, одетых в ярко-оранжевые куртки с капюшонами, что делало их похожими на сказочных гномов. Остальные к спору с любопытством прислушивались.

– Теперь всем литераторам введут почасовую оплату труда, – важно утверждал первый гном.

– Это как? – комично сморщил лоб второй.

– Новый КЗоТ читать надо. Платить будут не по результату, а по времени, затраченному на работу...

– Это что, я как Велесов получать буду? Стучу-то я по клавишам не меньше его.

– Согласно тарифной сетке, – кивнул собеседник. – С надбавками за выслугу, звания и награды...

– Может и шапки меховые по рангу раздавать станут?

– Ерунда! – вмешался третий, в сравнении с ними гигант, вылитый книжный Портос, только что без шпаги и плаща. – Как они вычислят, сколько кто пишет?

– Может в каждый комп программку загонят, сколько времени текст в работе... – предположил один из гномов.

– Ерунда! – не сдавался Портос. – Открою все файлы, а сам на рыбалку...

– А они такую программку поставят, что реагирует на человека...

– Ерунда! Облезут ставить. Загружу генератор мышинной активности и всё равно на рыбалку.

– Ну не знаю, – оранжевый гномик смешно так развёл руками. – Может всех нас в конторы загонят как клерков. Будем работать с восьми до пяти. Пять дней в неделю. Так сказать от звонка до звонка. Ну, отпуск, конечно, двадцать восемь рабочих дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.